

УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ ПО МОРСКОМУ ПРАВУ К АКВАТОРИИ КАСПИЯ

Салимгерей Арон Аманжолович

*Директор Института государства и права Казахского национального университета имени аль-Фараби, кандидат юридических наук, доцент
г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: aronsalimgerej@gmail.com*

Аннотация. На V саммите в Актау (Республика Казахстан) 12 августа 2018 года пятью прикаспийским государствами была принята Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Но главный вопрос, который прикаспийские государства не смогли решить с 1992 года, не был решен в тексте Конвенции, а именно не определено – Каспий является замкнутым морем или международным озером? Это не позволяет прикаспийским странам применять сформированные в течение длительного времени нормы международного морского права и практики международных озер на акваторию Каспия. В статье обосновывается вывод - условия применения международных соглашений по морскому праву к акватории Каспия зависят от общего согласия всех прикаспийских государств, т.к. сформулированное определение в статье 1 Конвенции о правовом статусе Каспийского моря не позволяет классифицировать его как море или озеро. Установление четкого юридического определения понятия Каспийского моря в статье 1 Конвенции 2018 года позволило бы создать условия для перехода Сторон к практическому решению вопроса на основе разработанных международным сообществом правовых норм. В Казахстане многие государственные органы страны нередко обосновывают применимость международных соглашений по морскому праву на морскую акваторию Каспийского моря. Однако применить его положения на акваторию Каспийского моря, как это хотят уполномоченные органы страны, Казахстан в одностороннем порядке не может, поскольку требуется согласие других 4 прикаспийских стран.

В представленной статье автор обосновывает заключения отдельного регионального соглашения прикаспийских стран о применимости положений международного морского права к морской акватории Каспийского моря. Для этого необходимо закрепление в статье 1 Конвенции положения о том, что Каспий не только водоём (более широкое понятие), а признать его как замкнутое море, поскольку неопределенность не позволяет эффективно использовать морские ресурсы Каспийского моря и не даёт возможность транзита всеми транспортными средствами и доступа к другим морям и Мировому океану, закреплённого в ряде универсальных международных договоров.

Ключевые слова: замкнутое море, международное озеро, международный договор, морское право.

КАСПИЙ АКВАТОРИЯСЫНА ТЕҢІЗ ҚҰҚЫҒЫ БОЙЫНША ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КЕЛІСІМДЕРДІ ҚОЛДАНУ ШАРТТАРЫ

Арон Аманжолұлы Сәлімгерей

*Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Мемлекет және құқық институтының директоры, заң ғылымдарының кандидаты, доцент;
Алматы, қазақстан Республикасы; e-mail: aronsalimgerej@gmail.com*

Аннотация. 2018 жылғы 12 тамызда Ақтаудағы (Қазақстан Республикасы) V саммитте Каспий теңізінің құқықтық мәртебесі туралы Конвенцияны бес Каспий маңы мемлекеті қабылдады. Бірақ Каспий маңы мемлекеттерінің 1992 жылдан бастап шеше алмаған басты мәселесі Конвенция мәтінінде шешілген жоқ, атап айтқанда, Каспий жабық теңіз немесе халықаралық көл болып табыла ма? Бұл Каспий маңы елдеріне Каспий теңізінің суларына халықаралық теңіз құқығының нормаларын және ұзақ уақыт бойы қалыптасқан халықаралық көлдердің практикасын қолдануға мүмкіндік бермейді. Мақалада Каспий теңізіне теңіз құқығы жөніндегі халықаралық келісімдерді қолдану шарттары барлық Каспий маңы мемлекеттерінің жалпы келісіміне байланысты деген тұжырым негізделеді, өйткені Каспий теңізінің құқықтық мәртебесі туралы Конвенцияның 1-бабында тұжырымдалған анықтама оны теңіз немесе көл ретінде жіктеуге мүмкіндік бермейді. 2018 жылғы Конвенцияның 1-бабында Каспий теңізі ұғымының нақты заңдық анықтамасын белгілеу Тараптардың халықаралық қоғамдастық әзірлеген құқықтық нормалар негізінде мәселені іс жүзінде шешуге көшуі үшін жағдай жасар еді. Қазақстанда елдің көптеген мемлекеттік органдары теңіз құқығы жөніндегі халықаралық келісімдердің Каспий теңізінің теңіз акваториясына қолданылуын жиі негіздейді. Алайда Қазақстан өз ережелерін елдің уәкілетті органдары қалағандай Каспий теңізіне біржақты тәртіппен қолдана алмайды, өйткені қалған 4 Каспий маңы елінің келісімі талап етіледі. Ұсынылған мақалада автор Каспий маңы елдерінің халықаралық теңіз құқығы ережелерінің Каспий теңізінің теңіз айдынына қолданылуы туралы Жеке өңірлік келісім жасасуын негіздейді. Ол үшін Конвенцияның 1-бабында Каспий тек су кеңістігі (неғұрлым кең ұғым) болып қана қоймай, оны жабық теңіз деп тану туралы ережені бекіту қажет, өйткені белгісіздік Каспий теңізінің теңіз ресурстарын тиімді пайдалануға мүмкіндік бермейді және көліктің барлық түрлерімен транзитті жүзеге асыруға және бірқатар әмбебап халықаралық шарттарда бекітілген басқа теңіздер мен мұхиттарға қол жеткізуге мүмкіндік бермейді.

Түйін сөздер: жабық теңіз, халықаралық көл, Халықаралық келісім, теңіз құқығы.

CONDITIONS FOR THE APPLICATION OF INTERNATIONAL AGREEMENTS ON THE LAW OF THE SEA TO THE CASPIAN SEA

Salimgerey Aron Amanzholovich

*Director of the Institute of State and Law Al-Farabi KazNU,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Almaty,
Republic of Kazakhstan; e-mail: aronsalimgerej@gmail.com*

Abstract. At the V Summit in Aktau (Republic of Kazakhstan) on August 12, 2018, five Caspian littoral States adopted the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. But the main issue that the Caspian states have not been able to solve since 1992 has not been resolved in the text of the Convention, namely, it is not defined – is the Caspian a closed sea or an international lake? This does not allow the Caspian countries to apply the norms of international maritime law and the practice of international lakes that have been formed for a long time to the waters of the Caspian Sea. The article substantiates the conclusion that the conditions for the application of international agreements on the law of the sea to the Caspian Sea depend on the general consent of all Caspian states, since the definition formulated in article 1 of the Convention on the Legal

Status of the Caspian Sea does not allow classifying it as a sea or lake. The establishment of a clear legal definition of the concept of the Caspian Sea in article 1 of the 2018 Convention would create conditions for the Parties to move to a practical solution of the issue on the basis of legal norms developed by the international community. In Kazakhstan, many state bodies of the country often justify the applicability of international agreements on the law of the sea to the marine area of the Caspian Sea. However, Kazakhstan cannot unilaterally apply its provisions to the Caspian Sea, as the authorized bodies of the country want, since the consent of the other 4 Caspian countries is required.

In the presented article, the author substantiates the conclusion of a separate regional agreement of the Caspian countries on the applicability of the provisions of international maritime law to the marine area of the Caspian Sea. To do this, it is necessary to consolidate in article 1 of the Convention the provision that the Caspian is not only a body of water (a broader concept), but to recognize it as a closed sea, since uncertainty does not allow efficient use of the marine resources of the Caspian Sea and does not allow transit by all means of transport and access to other seas and oceans, enshrined in a number of universal international treaties. At the V summit in Aktau (Republic of Kazakhstan) on August 12, 2018, the five Caspian states adopted the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. But the main question that the Caspian states have not been able to resolve since 1992 has not been resolved in the text of the Convention, namely, it is not defined - is the Caspian an enclosed sea or an international lake? This does not allow the Caspian countries to apply the norms of international maritime law and practice of international lakes that have been formed for a long time to the Caspian water area

Keywords: closed sea, international lake, international treaty, maritime law.

DOI: 10.52026/2788-5291_2021_67_4_87

Введение. Законом Республики Казахстан от 8 февраля 2019 года была ратифицирована Конвенция о правовом статусе Каспийского моря¹, принятая на V саммите в Актау 12 августа 2018 года пятью прикаспийскими государствами – Азербайджанской Республикой, Исламской Республикой Иран, Российской Федерацией, Туркменистаном и Республикой Казахстан.

Казахстанский сектор Каспийского моря по доказанным запасам углеводородных ресурсов на континентальном шельфе позволяет Республике Казахстан стать одним из крупнейших мировых экспортеров углеводородного сырья, а также как государство, оказывающее непосредственное влияние на мировую конъюнктуру мирового рынка нефти.

По оценкам экспертов, Каспий – это 19% мировых запасов нефти, 45% мировых запасов газа, а ещё 90% запасов осетровых, а значит, ценного экспортного товара – икры. Всё вместе астрономическая сумма в любой валюте². Только на месторождении «Кашаган», открытие которого считается одним из крупнейших за вторую половину XX века, и расположенное на казахстанском секторе Ка-

спия – доказанные запасы нефти превышают 35 миллиардов баррелей (158.99 литра). Такие запасы в финансовом выражении, при современной котировке от 50 до 80 долларов за баррель нефти примерно составляют 450 миллиардов долларов. При этом необходимо учесть долю участия Казахстана в проекте «Кашаган», себестоимость добычи нефти (*значительно выше, чем в странах Персидского залива*), извлекаемые запасы нефти (только до трети от общих запасов) организационных, технических и транспортных расходов, бонусы, роялти и других налогов, Соглашения о разделе продукции и другие факторы – и с учётом таких обстоятельств ожидается значительное увеличение финансовой прибыли Казахстана, которая должна позитивно повлиять на ВВП и бюджет страны. Причем приведенные показатели касаются только одного нефтегазового месторождения в казахстанском секторе Каспийского моря, без учета нефтегазоконденсатного месторождения «Курмангазы» и других перспективных запасов в казахстанском секторе Каспийского моря.

Однако для эффективного освоения нефтегазовых ресурсов Каспийского моря, по-

¹ Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2019 года № 222-VI ЗПК «О ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря» // Источник <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000222>

² Поровну – не значит справедливо: как делят богатейшее Каспийское море // Источник на 12.08.2018: <https://mir24.tv/news-/16317654/porovnu-ne-znachit-spravedlivo-kak-delyat-bogateishee-kaspiiskoe-more>

мимо действующего национального права, Казахстану требуется соответствующая межгосударственная правовая основа.

Если за 30-летний период независимого развития страны создана необходимая законодательная основа (Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.), Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года «О недрах и недропользовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.), Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года, Закон Республики Казахстан от 20 июля 2011 года «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.01.2021 г.)), регламентирующие все аспекты, связанные с освоением нефтегазовых ресурсов Каспийского моря, то на межгосударственном уровне с участием пяти прикаспийских государств, правовой статус и режим использования в акватории Каспия нельзя считать полностью разрешенным.

Материалы и методы. Важно отметить: специальная рабочая группа сформированная из представителей 5 прикаспийских стран на протяжении многих лет на основе межгосударственных переговоров, саммитов глав Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана, рабочих встреч разрабатывала проект новой Конвенции по правовому статусу Каспийского моря. В процессе работы использовались все необходимые научные, информационные, статистические, исторические, правовые, политические и другие необходимые материалы, необходимые для подготовки указанного документа. Также приглашались ведущие специалисты в сфере международного и национального права для обсуждения наиболее актуальных проблем, связанных с правовым статусом Каспия.

В преамбуле Конвенции о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года закреплено, что участники Конвенции – государства, расположенные на побережье Каспийского моря, – Азербайджанская Республика, Исламская Республика Иран, Республика Казахстан, Российская Федерация и Туркменистан, основываясь на принципах и нормах Устава Организации Объединенных Наций и международного права, учитывая климат сотрудничества, добрососедства и взаимопонимания между Сторо-

нами, руководствуясь желанием углублять и расширять добрососедские отношения между Сторонами, исходя из того, что Каспийское море имеет для Сторон жизненно важное значение, и только они обладают суверенными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов, подчёркивая, что решение вопросов, касающихся Каспийского моря, относится к исключительной компетенции Сторон, признавая политическое, экономическое, социальное и культурное значение Каспийского моря, сознавая свою ответственность перед нынешним и будущими поколениями за сохранение Каспийского моря, устойчивое развитие региона, убежденные в том, что настоящая Конвенция будет способствовать развитию и укреплению сотрудничества между Сторонами, содействовать использованию Каспийского моря в мирных целях, рациональному использованию его ресурсов, изучению, защите и сохранению его природной среды, стремясь создать благоприятные условия для развития взаимовыгодного экономического сотрудничества на Каспийском море, учитывая произошедшие в регионе Каспийского моря изменения и процессы на геополитическом и национальном уровнях, имеющиеся договоренности между Сторонами и в связи с этим – необходимость совершенствования правового режима Каспийского моря, договорились принять положения, включенные в Конвенцию.

Таким образом, Конвенция 2018 года создала необходимые правовые основы взаимодействия пяти прикаспийских государств, а также открывает для них новые возможности – как локальные, так и в плане развития сотрудничества со всеми соседями по акватории Каспия.

В Конвенцию включены положения целого ряда двусторонних и многосторонних соглашений, заключенных прикаспийскими государствами, в том числе: Соглашение от 6 июля 1998 года о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование между Республикой Казахстан и Российской Федерацией и Протокол к данному Соглашению от 13 мая 2002 года; Соглашение от 29 ноября 2001 года между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о разграничении дна Каспийского моря и Протокол к данному Соглашению от 27 февраля 2003 года; Соглашение от 14 мая 2003 года о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна

Каспийского моря; Соглашение от 2 декабря 2014 года между Республикой Казахстан и Туркменистаном о разграничении дна Каспийского моря; Соглашение от 29 сентября 2014 года о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море; Рамочная конвенция от 4 ноября 2003 года по защите морской среды Каспийского моря; Соглашение от 18 ноября 2010 года о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море; Протокол от 12 августа 2011 года о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью к Рамочной конвенции от 4 ноября 2003 года по защите морской среды Каспийского моря; Соглашение от 29 сентября 2014 года о сотрудничестве в области гидрометеорологии Каспийского моря; Соглашение от 29 сентября 2014 года о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря.

Результаты. В целом, анализ текста Конвенции о правовом статусе Каспийского моря свидетельствует о практическом решении очень сложной и противоречивой позиции прикаспийских стран, чтобы этот универсальный юридический документ урегулировал бы весь комплекс каспийских проблемных вопросов с учётом интересов всех сторон. Специальной рабочей группой в рамках переговорного процесса была проведена очень большая работа по разработке всеобъемлющего документа, регулирующего правовой режим Каспийского моря. При этом большинство положений Конвенции 2018 года, разработанные с участием казахстанской стороны, учитывают её национальные интересы на Каспии. И как справедливо подчеркнул Елбасы Н.А. Назарбаев: «Конвенция является своего рода конституцией Каспийского моря, она призвана урегулировать весь комплекс вопросов связанных с правами и обязательствами прибрежных стран, а также стать гарантом безопасности стабильности и процветание региона в целом»³.

Однако на сегодняшний день стоит проблема юридического понятия самого Каспийского моря. Тема носит междисциплинарный характер. Все знают, что правовой спор по определению нового правового статуса Каспийского моря длился с 1992 года, но все эти проблемы недостаточно опреде-

лены в Конвенции 2018 года, и поэтому обсуждаются до сих пор.

Конечно, проблема статуса Каспийского моря весьма актуализировалась после распада СССР, когда вместо двух прикаспийских государств (Ирана и СССР) стало пять прикаспийских государств (Иран, Азербайджан, Казахстан, Россия и Туркмения), хотя проблема Каспийского моря реально стала рассматриваться ранее, со второй половины XX века.

Главный вопрос, который прикаспийские государства не смогли решить с 1992 года, не был решен в тексте Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 2018 года, а именно определение понятия Каспия – это замкнутое море или международное озеро?

Во 2-м абзаце статьи 1 Конвенции установлено: «Каспийское море» – окруженный сухопутными территориями Сторон водоём, берега которого нанесены на морские навигационные карты масштаба 1:750 000 Главного управления навигации и океанографии Министерства обороны Российской Федерации (город Санкт-Петербург, номер 31003, архивное издание 17 апреля 1997 года, отпечатано в 1998 году; номер 31004, архивное издание 4.07.1998 года, отпечатано в 1999 году; номер 31005, архивное издание 16.11.1996 года, отпечатано в 1998 году), заверенные копии, которых прилагаются к настоящей Конвенции и являются её неотъемлемой частью».

Такое нечеткое правовое определение Каспия во многом основано на позиции Российской Федерации в переговорном процессе и поддержавшей её Исламской Республики Иран, которые целенаправленно исключили применимость чёткого юридического и географического определения Каспийского моря. Во многом такая позиция объяснялась целенаправленной политикой по исключению двух вариантов решения статуса Каспия – море или озеро?

Не совсем удачное определение Каспийского моря не позволяет прикаспийским странам применять сформированные в течение длительного времени нормы международного морского права и практики международных озер на акваторию Каспия. Ещё в 1996 году, до заключения первых межгосударственных соглашений по статусу Каспия, Ю.Е. Федоров писал: «российскими дипломатами и экспертами вводится новое понятие – «внутриконтинентальный водо-

³ Конституция Каспийского моря // Казахстанская правда. – 2018. – 13 авг. - С. 6. Источник: <https://www.kazpravda.kz/articles/view/konstitutsiya-kaspiiskogo-morya>

ем», который не является ни озером, ни замкнутым морем. Возникает в этой связи естественный вопрос – чем, собственно, в этом случае является Каспийское море, ибо в географии известны либо моря, либо озера? При этом термин «внутриконтинентальный водоем» сам по себе ничего не объясняет, ибо и озера, и замкнутые моря, и даже пруды относятся к этой категории. Элементарная логика требует, чтобы было дано более или менее исчерпывающее объяснение того, почему Каспийское море не является ни морем и ни озером, какова же его географическая природа» [1, с. 18].

Обсуждение. Такая неопределенность в названии Каспийского моря с точки зрения правового содержания не позволяет в одностороннем порядке применять международные соглашения по морскому праву к акватории Каспия, как и практику государств по использованию международных озер.

Сказанное не означает запрет по применимости положений международных соглашений к морской акватории Каспийского моря – вопрос состоит в пятистороннем согласии всех прикаспийских государств и по каждому предмету договора.

Во многом на такую неопределенность с юридическим и географическим определением Каспийского моря, повлияли следующие обстоятельства:

1) по мнению большинства исследователей, содержащееся в ст. 122 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года определение замкнутых и полузамкнутых морей не даёт четкого правового и географического критерия, согласно которому можно было бы отнести какой-либо водоём к данным морям. Согласно определению, закреплённому в статье 122 части IX Конвенции ООН по морскому праву, «замкнутое или полузамкнутое море» означает залив, бассейн или море, окруженное двумя или более государствами и сообщаемое с другим морем или океаном через узкий проход или состоящее полностью, или главным образом, из территориальных морей и исключительных экономических зон двух или более прибрежных государств»⁴.

Причём, ключевым элементом в содержании статьи 122 Конвенции ООН по морскому праву, по мнению большинства исследователей, является факт естественной связи замкнутого или полузамкнутого моря с другим морем, которого нет в случае с Каспийским

морем. В этой связи Ю.Г. Барсегов отмечает: «В действительности же уникальная ситуация Каспийского моря Конвенцией ООН по морскому праву не охватывается. В частности, ст.ст. 122 и 123 Конвенции относятся к бассейнам или морям, окруженным двумя или более государствами, и сообщаемым с другим морем или океаном через узкий проход. В этом их принципиальное отличие от Каспия: именно наличие прохода, соединяющего пространство замкнутого или полузамкнутого моря с Мировым океаном, не позволяет исключить в нем морепользование со стороны неприбрежных стран» [2, с. 4].

2) Каспийское море в международных соглашениях не рассматривалось как часть Мирового океана (понятие Мирового океана в международном праве применимо ко всем морским пространствам) и исключалось из территориальной сферы действия в международных конвенциях в сфере морского права. Например, в ст. 5 Международной конвенции о грузовой марке, принятой в Лондоне 5 апреля 1966 г., Стороны определили, что ничто в настоящей Конвенции не применяется к судам, совершающим плавание исключительно по Великим Озерам Северной Америки и по реке Святого Лаврентия в пределах, ограниченных на востоке прямой линией, в Каспийском море, по рекам Ла-Плата, Парана и Уругвай и т.д. Аналогичным образом Каспийское море исключено из сферы действия Международной конвенции по обмеру судов 1969 года.

3) На начальном этапе Каспийской проблемы наиболее остро стоял ключевой вопрос, который должен был непосредственным образом определить его правовой статус, а именно: является ли Каспий замкнутым морем, согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, или пограничным озером. Причём, ключевым элементом в содержании определения ст. 122 Конвенции ООН, по мнению большинства исследователей, является факт естественной связи замкнутого или полузамкнутого моря с другим морем, которого нет в случае с Каспийским морем.

Но вышеприведённые нормы не ставят точку в вопросе о том, является ли Каспий морем или нет. И главное здесь не столько в том, что Каспий не имеет естественной связи с Мировым океаном и поэтому не может считаться морем, сколько в нежелании при-

⁴ *Морское право: официальный текст Конвенции ООН по морскому праву. С приложениями и предметным указателем. – ООН, Нью-Йорк, 1984.*

знать его замкнутым морем другими прикаспийскими странами. Казахстан изначально выступал за применимость ключевых положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 году на акваторию Каспия.

4) Из-за разногласий в позициях сторон по определению правового статуса Каспийского моря было решено: не поднимать вопрос о том, является ли он морем или озером в заключаемых соглашениях. Вследствие этого в тексте Конвенции по правовому статусу Каспия отсутствует упоминание о юридической природе Каспия.

При постановке вопроса о том, как квалифицировали СССР и Иран Каспий – морем или озером, можно отметить следующее: стороны руководствовались международными нормами, применимыми к закрытым морям, что подтверждается рядом межгосударственных документов и правовыми актами двух государств. Например, в письмах о Каспийском море Стороны отмечали, что оно рассматривается как советско-иранское море [3, с.73]. Согласно ст. 15 Договора о торговле и мореплавании от 25 марта 1940 г. Стороны установили, что в отношении санитарных мер, подлежащих применению к судам одной из них, находящимся в портах другой Стороны на Каспийском море, будут применяться постановления Международной Санитарной Конвенции, подписанной в Париже 26 июня 1926 года с учётом тех оговорок, которые были сделаны каждой из Договаривающихся Сторон при подписании этой Конвенции. Кроме того, был установлен один из важнейших принципов морского права в ст. 12 данного Договора – свобода рыболовства на всей водной акватории Каспия за исключением 10-мильной рыболовной зоны (тогда как при озерном статусе такая свобода, как правило, исключается). В 1955 году к ст. 2 Закона «О континентальном шельфе» Иран добавил положение о том, что в отношении Каспийского моря основой деятельности является международное право, относящееся к замкнутым морям.

В большинстве юридических изданий советскими юристами Каспий рассматривался как замкнутое море. С.В. Молодцов, классифицируя моря на открытые и закрытые, к последним относил Чёрное, Балтийское и Каспийское моря [4, с. 222]. Несколько иная классификация замкнутых морей представлена советским юристом А.С. Баховым, который выделял три категории замкнутых морей: 1) полностью замкнутые территориями двух или нескольких государств, не

сообщающиеся с открытым морем (Каспийское море); 2) окруженные территориями двух или более государств, сообщающиеся с другими морями через один или несколько узких проливов, режим которых регулируется международной конвенцией (*Чёрное и Балтийское моря*); 3) окруженные территориями двух или нескольких государств и сообщающиеся с другими морями (Японское море, не имеющее конвенционного регулирования) [5, с. 53].

Здесь необходимо подчеркнуть, что, начиная со второй половины 70-х годов XX века (в период 3-й Кодификации норм морского права) по настоящее время, стало появляться всё больше работ юристов-международников, считающих Каспий пограничным озером. В их числе следует выделить Р.Ф. Мамедова, посвятившего актуальным вопросам Каспия, замкнутым морям и озерам большое количество научных трудов. «Определение международно-правового статуса Каспия как пограничного озера», – по утверждению Р.Ф. Мамедова, – «осуществляется не столько из юридических соображений, сколько в силу наличия здесь обширных углеводородных ресурсов. Учитывая жизненно важные экономические интересы прибрежных государств, точки зрения всех прикаспийских государств должны быть подвергнуты серьезным обсуждениям» [6, с.225].

К числу немногих исследователей, считающих, что Каспий – море, относится С.Д. Дьяченко, который пишет: «Каспийское море с географической точки зрения часто определяют как крупнейшее озеро Земли. Однако такое определение небесспорно, ведь, судя по его размерам, истории его развития (Каспий был частью обширного древнего моря) и ряду других характеристик, Каспий скорее является морем, нежели озером. Такая двойственность в определении таит в себе важные юридические последствия» [7].

В ходе переговорного процесса Казахстан изначально придерживался компромиссного подхода, учитывающего интересы всех прибрежных стран. По этой причине позиция Казахстана по основным аспектам правового статуса Каспия, которая была распространена в качестве официального документа ООН в 1997 году, до принятия в 2018 году Конвенции оставалась последовательной и неизменной.

В частности, Казахстаном предлагалось распространить на Каспийское море отдельные положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, касающиеся режимов

различных участков моря, при том понимании, что эти нормы подлежат соответствующей адаптации на основе согласованной воли прибрежных государств. В этой связи, при принятии главами прикаспийских государств политического решения по вопросу разграничения и режима каспийской акватории за основу был взят казахстанский подход о необходимости установления в Каспийском море территориальных вод, рыболовных зон и общего водного пространства, что нашло отражение в статье 5 Конвенции: «Акватория Каспийского моря разграничивается на внутренние воды, территориальные воды, рыболовные зоны и общее водное пространство» и других положениях Конвенции. С данным вопросом тесно связана проблематика установления исходных линий, от которых отмеряется ширина соответствующих морских зон.

Республика Казахстан считала целесообразным при построении таких линий исходить из общепризнанной методики, основанной на Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, а также учитывать имеющиеся договоренности прикаспийских государств по вопросу ширины территориальных вод. *Но в статье 1 Конвенции 2018 года, была включена норма: «Нормальная исходная линия» – линия среднемноголетнего уровня Каспийского моря на отметке минус 28,0 метров относительно нуля Кронштадтского футштока Балтийской системы высот 1977 года, расположенная на материковой части прикаспийского государства или на его островах, указанная на официально признанных прикаспийским государством картах крупного масштаба». Хотя включение такого правила отличное от положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 года никоим образом не затронуло позиции и интересы Казахстана.*

В отношении разграничения дна и недр Каспийского моря Казахстан придерживался позиции о том, что их необходимо разделить между прикаспийскими государствами на зоны, в пределах которых они будут обладать суверенными правами на ведение разведки и разработки природных ресурсов каспийского шельфа. Разграничение дна Каспийского моря целесообразно осуществить в соответствии с существующей международной методикой и мировой практикой на основе договоренностей сопредельных и противолежащих государств с учётом общепризнанных норм международного права. Казахстан всегда выступал за закрепление в

Конвенции о правовом статусе Каспийского моря права внутриконтинентальных прикаспийских государств на свободу транзита всеми транспортными средствами и доступа к другим морям и Мировому океану, закреплённых в ряде универсальных международных договорах.

Заключение. Приведенный анализ статьи показал - условия применения международных соглашений по морскому праву к акватории Каспия зависят от общего согласия всех прикаспийских государств, т.к. сформулированное определение в статье 1 Конвенции о правовом статусе Каспийского моря не позволяет классифицировать его как море или озеро. Установление чёткого юридического определения понятия Каспийского моря в статье 1 Конвенции 2018 года позволило бы создать условия для перехода Сторон к практическому решению вопроса на основе разработанных международным сообществом правовых норм.

В Казахстане многие государственные органы страны нередко обосновывают применимость международных соглашений по морскому праву на морскую акваторию Каспийского моря. Например, Протокол 2005 года к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе – Казахстан ратифицировал в 2016 году и планировал применить его положения на морскую акваторию Каспийского моря. Однако применить его положения на акваторию Каспийского моря, как это хотят уполномоченные органы страны, Казахстан в одностороннем порядке не может, поскольку требуется согласие других 4 прикаспийских стран. Безусловно, применять признанные Казахстаном международные соглашения Казахстан может только в казахстанском секторе моря, но насколько эффективно будет применение таких норм. Например, статья 5 Протокола 2005 года к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (ратифицированный Казахстаном 15 марта 2016 года), предусматривает, что каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления своей юрисдикции в отношении преступлений и любое государство-участник, которое установило юрисдикцию, уведомляет об этом Генерального секретаря Международной морской организации. Приведенный при-

мер, наглядно показывает неэффективное применение в одностороннем порядке международных соглашений по морскому праву в казахстанском секторе Каспийского моря, т.к. применяемая юрисдикция не будет обеспечена институтом Международной морской организации и не может быть обеспечена всеми прикаспийскими государствами.

Прикаспийским странам для более действенного освоения морских ресурсов Каспийского моря не следует «изобретать новый велосипед», а применять доказавшую свою действенность международно-правовую практику государств по освоению морских пространств. И самое главное обстоятельство здесь заключается в том, что, как таковое признание, можно было бы рассматривать, как региональное соглашение о применимости норм международного морского права в решении правового статуса Каспия с учётом его особенностей. При этом важно подчеркнуть, что в современном международном праве нет каких-либо запрещающих норм, которые отрицали бы применимость Конвенции ООН по морскому праву и других международных актов относительно к таким крупнейшим водоёмам, как Каспий.

В заключении хотелось бы особо отметить, непосредственно с началом нефтегазовой деятельности на Каспийском море увеличилась гибель морских животных, которая практически отсутствовала во времена, когда была запрещена хозяйственная деятельность на море. Международная и зарубежная практика по освоению ресур-

сов моря показывает неизбежность нанесения экологического ущерба окружающей среде Каспия при разработке минеральных ресурсов моря. О приоритете биологических ресурсов над углеводородными ресурсами Каспия свидетельствует практика СССР, когда до распада Советского Союза Каспийское море обеспечивало значительные потребности в рыбных ресурсах страны, и где была установлена единая система управления, регулируемая общесоюзными нормативными правовыми актами. Причем отметим, что в 60–70-е г. XX века руководству СССР уже было известно о наличии громадных нефтегазовых ресурсов в северной части Каспийского моря. Но, исходя из интересов сохранения морского промысла, приоритет был отдан рыбным ресурсам. Об исключительной значимости рыбных ресурсов Каспия для народного хозяйства СССР свидетельствуют Постановления Совета Министров КазССР 1974 года и Совета Министров РСФСР 1975 года «Об объявлении заповедной зоны в северной части Каспийского моря», где допускалось развитие только рыбного хозяйства и водного транспорта. Поэтому перед Республикой Казахстан стоит очень сложная задача – независимо от юридического определения Каспийского моря обеспечить баланс интересов в акватории Каспийского моря и не допустить возникновения неблагоприятных последствий за счет ущемления биологических ресурсов моря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоров Ю.Е. Правовой статус Каспийского моря // *Исследование ЦМИ МГИМО*. – 1996. – № 8. – 36 с.
2. Барсегов Ю.Г. *Каспий в международном праве и мировой политике*. М.: ИМЭМО, 1998. – 64 с.
3. Шестопалов В.Я. *Проблема делимитации континентального шельфа Персидского залива*. – М., 1982. – 327 с.
4. Молодцов С.В. *Территория в международном праве. Международное право*. – М.: Гостюриздат, 1957. – 471 с.
5. Бахов А.С. *Военно-морской международно-правовой справочник*. – М.: Воениздат, 1956. – 351 с.
6. Мамедов Р.Ф. *Международно-правовой статус Каспийского моря: вчера, сегодня, завтра*. – Баку: Азернешнер, 2006. – 456 с.
7. Дьяченко С.Б. *Проблема правового статуса Каспийского моря // Московский журнал международного права*. – 1995. – № 3. – С. 71.

REFERENCES

1. Fedorov Ju.E. *Pravovoj status Kaspijskogo morja // Issledovanie CMI MGIMO.* – 1996. – № 8. – 36 s.
2. Barsegov Ju.G. *Kaspij v mezhdunarodnom prave i mirovoj politike.* M.: IMJeMO, 1998. – 64 s.
3. Shestopalov V.Ja. *Problema delimitacii kontinental'nogo shel'fa Persidskogo zaliva.* – M., 1982. – 327 s.
4. Molodcov S.V. *Territorija v mezhdunarodnom prave. Mezhdunarodnoe pravo.* – M.: Gosjurizdat, 1957. – 471 s.
5. Bahov A.S. *Voенno-morskoj mezhdunarodno-pravovoj spravocnik.* – M.: Voenizdat, 1956. – 351 s.
6. Mamedov R.F. *Mezhdunarodno-pravovoj status Kaspijskogo morja: vchera, segodnja, zavtra.* – Baku: Azerneshner, 2006. – 456 s.
7. D'jachenko S.B. *Problema pravovogo statusa Kaspijskogo morja // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava.* – 1995. – № 3. – S. 71.

